Оценка результатов Ельцинской аграрной реформы

В.Я. УЗУН, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки России, Центр агропродовольственной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, Москва. E-mail: <u>vuzun@mail.ru</u>

В статье дан анализ результатов Ельцинской аграрной реформы, проведенной в 90-х годах XX века. Переход к рыночной экономике позволил повысить конкурентоспособность сельского хозяйства и отдачу используемых ресурсов, но привел к росту сельской безработицы и выводу из оборота значительной части сельхозугодий. Ключевые слова: агропроизводство, реформа, эффективность

Проблема оценки результатов аграрной реформы была в центре внимания экономистов-аграрников в течение последних двух десятилетий. Дебаты не стихают и до сих пор.

В публикациях преобладает мнение, что реформа дала отрицательные результаты. Наиболее последовательно его проводит академик РАСХН А.А. Шутьков¹. Опираясь на статистические данные, он делает однозначный вывод о негативном влиянии реформы: производство сельхозпродукции упало, значительная часть сельхозугодий не используется, посевы сократились, снижаются поголовье скота, техническая оснащенность и дозы вносимых удобрений.

Не оспаривая эти выводы, замечу, что такой анализ является односторонним, так как не рассматриваются причины падения производства и ресурсопотребления, не изучаются показатели эффективности, повышение которой было одной из главных целей реформы.

Доктор экономических наук, представитель FAO (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) Е.В. Серова², на основе анализа показателей эффективности до и после реформы (урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность скота и птицы) отметила противоречивость результатов реформы: с одной стороны, она позволила добиться такого роста урожайности, продуктивности, производительности, ресурсоотдачи, о которых аграрники мечтали многие десятилетия, а с другой — сельское хозяйство во многих регионах стало очаговым, появились районы запустения. Ниже показано, что эти два процесса взаимосвязаны между собой.

По аналогии с определением Столыпинской аграрной рефор-мы³ в статье дано определение Ельцинской аграрной реформы⁴ как системы мероприятий 1990—1999 гг. по приватизации сельскохозяйственных земель, реорганизации колхозов и совхозов и формированию частных сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, развитию личных подсобных хозяйств, переходу к рыночным методам государственного регулирования аграрного сектора.

Основным ее результатом стала смена аграрного строя: сельское хозяйство, основанное на исключительно государственной собственности на землю и имущество (огосударствлено было даже имущество колхозов), управляемое с использованием директивных плановых заданий, лимитов потребления ресурсов, государственных цен, слабых бюджетных ограничений, уступило место многоукладному сельскому хозяйству, основанному на частной собственности на землю, имущество и произведенную продукцию, рыночных ценах на продукцию и ресурсы, жестких бюджетных ограничениях.

У сельхозпроизводителей постепенно стала появляться реакция на сигналы рынка, что, с одной стороны, способствовало повышению эффективности производства и финансовой устойчивости сельхозпроизводителей, а с другой – спаду производства на первом этапе реформ, выводу из сельскохозяйственного оборота значительной части земель, сокращению численности занятых в отрасли, снижению ресурсопотребления (соответственно, технической оснащенности, уровней химизации, механизации, электрификации и т.д.), росту затрат на поддержку сельхозпроизводителей.

Рассмотрим более подробно последствия Ельцинской аграрной реформы и сделаем попытку оценить как положительные, так и негативные результаты, их взаимосвязь и взаимообусловленность.

Приватизация земли, высокие трансакционные издержки оборота, формирование латифундий

Ключевым элементом Ельцинской аграрной реформы была приватизация сельскохозяйственных угодий. В результате на 1 января 2011 г. 53% сельскохозяйственных угодий были переданы в частную собственность, а 32% — остались государственными. При этом через 20 лет после начала реформ основная часть приватизированных земель находится в общей долевой собственности, т. е. крестьяне не получили конкретные земельные участки. Кроме того, собственниками земли стали пенсионеры, учителя, врачи и многие другие сельские жители, которые заведомо не могли организовать и вести свое хозяйство. Предполагалось, что переход земли от них к эффективным пользователям будет обеспечен за счет низких трансакционных издержек оборота земель. Фактически эти издержки часто превышают рыночную цену участков.

Ельцинская реформа допускала обезземеливание крестьян, формирование крупных латифундий, создание агрохол-дингов, олигархический путь развития сельского хозяйства. В России начала XXI века крупный капитал использовал возможности концентрации земли, ориентируясь преимущественно на наемный труд при ведении частного сельского хозяйства, хотя это

¹ *Шутьков А.А.* Риски и угрозы продовольственной безопасности // Экономика сельского хозяйства. – 2012. – № 4.

² Серова Е.В. Аграрная реформа в России переходного периода. История новой России.URL: http://www.ru-90.ru/node/1321

³ Столыпинская аграрная реформа – комплекс мероприятий по передаче общинных, казенных и помещичьих земель в собственность крестьян, землеустройству и ликвидации чересполосицы, переселению крестьян из густонаселенных европейских районов на свободные земли в азиатской части страны. П. А. Столыпин много раз выступал с разъяснением и защитой положений этой реформы в Государственной Думе, в печати, во время поездок по стране.

⁴ Реформа названа Ельцинской, хотя Б.Н.Ельцин лично не выступал с инициативами проведения перечисленных мероприятий, не отстаивал их публично, однако поддерживал их проведение. Все указы президента РФ и важнейшие постановления правительства России, касающиеся земельных и аграрных преобразований и приведшие к смене аграрного строя в стране, были подписаны Б.Н.Ельциным.

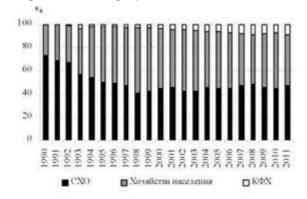
противоречило закономерностям развития этой отрасли в развитых странах.

Этим Ельцинская аграрная реформа существенно отличалась от Стольпинской, запрещавшей сосредоточение у одного крестьянина в одном уезде свыше 6 высших наделов (их площадь составляла 12–18 га). Стольпинская реформа была нацелена на создание, выражаясь современным языком, многочисленного среднего класса, поэтому не допускалось сосредоточение крупных землевладений в руках небольшого числа собственников. При этом за счет взятых в аренду земель хозяйство могло быть расширено.

Формирование многоукладной аграрной экономики

В результате Ельцинской реформы сформировалась **многоукладная аграрная** экономика, включающая корпоративные хозяйства (сельскохозяйственные организации разных организационно-правовых форм) и семейные хозяйства (крестьянские (фермерские) хозяйства индивидуальных предпринимателей, личные хозяйства населения).

В 1990 г. 73,7% валовой продукции сельского хозяйства производилось в крупных сельскохозяйственных организациях (колхозах, совхозах, агрофирмах). Хозяйства населения давали 26,3% валовой продукции. В ходе реформ доля сельскохозяйственных организаций снизилась до 40,4% (1998 г.), а потом повысилась до 47,2% в 2011 г. Семейные хозяйства в 2011 г. давали 52,8% валовой продукции: КФХ – 9%, ЛХН – 43,8%. Еще выше их доля в валовой добавленной стоимости (в 2010 г. – 59,1%)⁵, так как материалоемкость продукции семейных хозяйств ниже.

Puc. 1. Доля различных категорий хозяйств в валовой продукции в 1990–2011 гг., %

Доля возникшего в начале 1990-х годов фермерского сектора в валовой продукции систематически росла и достигла в 2011 г. 8,9% (рис. 1).

Доля хозяйств населения в валовой продукции в первые годы реформ быстро возрастала и достигла в 1998 г. 57,4%. В последующие годы она снизилась до 43,4%. В начале реформ ожидалось, что введение частной собственности приведет к созданию в России фермерских хозяйств западного типа, но на первом этапе лишь 5% сельских семей создали КФХ, остальные развивали традиционные личные подсобные хозяйства.

Резкое изменение доли разных категорий хозяйств произошло из-за быстрого сокращения производства в сельхоз-организациях и его роста в семейных хозяйствах, лишь частично компенсировавшего это падение (рис. 2).

```
130 120 110 100
90
80
70
60
50
40
30

CXO — ф— Семейные хозяйства (КФХ и ЛХН)
```

Рис. 2. Цепные индексы физического объема продукции сельского хозяйства в 1990-2011 гг., %

Семейные хозяйства производят основную часть валовой продукции сельского хозяйства. Однако уровень товарности, особенно в личных подсобных хозяйствах, низкий. Две трети товарной продукции дают сельскохозяйственные организации.

В процессе реформ произошла **резкая дифференциация аграрных структур субъектов РФ**. В части регионов сохранился корпоративный тип с преобладанием сельскохозяйственных организаций в структуре валовой продукции. В значительной части субъектов РФ, наоборот, КФХ и ЛХН стали давать более 70% валовой продукции, т.е. сложился семейный тип аграрной структуры. В остальных субъектах РФ наблюдался

смешанный тип аграрной структуры (с долей СХО от 30% до 50%, а семейных хозяйств – от 50 до 70%. В таблице 1 средние показатели: по СХО – 41.9%, а по КФХ+ЛХН – 58.2%, что вполне укладывается в указанные интервалы).

Таблица 1. Группировка регионов Российской Федерации по типам аграрных структур в 2010 г.

⁵ Национальные счета России. 2011г.

Показатель	Всего по РФ	В том числе по регионам с разными типами аграрной структуры					
		корпоративный	смешанный	семейны			
Число регионов	78	23	33	22			
%	100	29,5	42,3	28,2			
Стоимость валовой продукции по хозяйствам всех категорий в фактических ценах, млрд руб.	2618	946	1157	515			
%	100	36,1	44,2	19,7			
Удельный вес в валовой продукции, %: СХО	44,5	60,5	41,9	21,1			
КФХ	7,1	5,5	6,6	11,4			
ЛХН	48,4	34,1	51,6	67,5			

Источник: расчеты по данным Центральной базы статистических данных «Росстата».

Семейный тип аграрной структуры сложился преимущественно в восточных и северных регионах, в национальных республиках, обезлюдевших районах Нечерноземной зоны, а корпоративный – в самых благоприятных по природным и экономическим условиям регионах (Белгородская, Липецкая, Московская и Ленинградская области, Краснодарский и Ставропольский края).

Значительное влияние на аграрную структуру оказывает региональная аграрная политика. В Астраханской, Саратовской, Самарской областях, Татарии и Башкирии она нацелена на поддержку малого бизнеса, и он успешно развивается. В Московской и Ленинградской областях малый бизнес не получает господдержки, соответственно, его доля в валовой продукции очень низкая.

В начале аграрной реформы предполагалось, что после приватизации земли и имущества колхозов и совхозов произойдет

их разукрупнение, и сформируются фермерские хозяйства. Но одновременно с процессом разукрупнения происходила концентрация производства: создавались сельхозорганизации, агрофирмы и агрохолдинги, объединяющие несколько или даже десятки бывших сельхозорганизаций.

Концентрация производства в российском АПК с каждым годом усиливается. Коэффициент концентрации (Джини) вырос с 0,55 в 1995 г. до 0,67 в 2008 г. Коэффициент дифференциации (отношение выручки последней 10%-й группы хозяйств к первой) в 1995 г. был равен 70, а в 2008 г. – 600,6.

Процесс концентрации идет и в фермерском секторе. Средняя площадь фермерского хозяйства в начале 1990-х годов составляла около 40 га, а в 2010 г. – около 100 га. В России в 2006 г. было 285 тыс. КФХ и индивидуальных предпринимателей, на долю 5 тыс. крупнейших из них приходилась почти половина выручки.

Наиболее эффективны сельхозорганизации, входящие в аг-рохолдинги с иностранными головными компаниями: у них уровень рентабельности составлял в 2010 г. 26% – это более чем вдвое превысило средний уровень по крупным и средним СХО. Наименее эффективны государственные агрохол-динги (средняя рентабельность – 4%). Муниципальные агро-холдинги убыточны (–12,5%).

В негосударственных агрохолдингах в 2010 г. работало 2,6% общей численности занятых товарным сельскохозяйственным производством. Они использовали 3,6% сельхозугодий. В стоимости товарной продукции их доля составляла 7,3% 6.

Адаптация к рынку

Сельскохозяйственные организации постепенно адаптировались к рыночным условиям. Убыточные хозяйства уходили с рынка, их доля в товарной продукции уменьшалась, часть предприятий меняли свою специализацию, переключаясь на более рентабельные культуры. Так, за годы реформ особенно резко упала доля хозяйств, продающих картофель (с 39,8 в 1995 г. до 12,9% – в 2008 г.), овощи открытого грунта

⁶ Узун В.Я., Гатаулина Е.А., Сарайкин В.А., Башмачников В.Ф. Тенденция развития и механизмы взаимодействия крупного и малого бизнеса в агропромышленном комплексе. – М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова: – ЭРД, 2009.

(с 22,6 до 8,7%), свинину (с 57,3 до 28,3%). Не столь резко сократилась доля хозяйств, производящих зерно, молоко, говядину. По подсолнечнику и сахарной свекле до 2001 г. наблюдался рост доли организаций, занимающихся их производством, а в последующие годы – медленное сокращение.

Основная часть товарного зерна, семян подсолнечника, картофеля, овощей открытого грунта, яиц производится в хозяйствах, где доля прибыльной товарной продукции составляет 85–95%. Хотя 20–30% хозяйств, производящих перечисленные виды продукции, получают убытки, но в целом их удельный вес незначителен (5–15%).

Существенно менее благоприятна ситуация с производством товарной сахарной свеклы. Примерно 70–85% товарной продукции прибыльно, однако одна треть, а в годы, когда цены падают, половина хозяйств реализуют свеклу с убытками.

В молочном скотоводстве ситуация резко улучшилась. Если в 1997 г. лишь 15,9% продаж молока были прибыльными и почти 94% молокопроизводящих хозяйств получали от его продажи убытки, то в 2010–2011 гг. доля прибыльных продаж превысила 85%, а доля хозяйств, производящих молоко с убытком, уже в 2008 г. была меньше 30%.

В мясном птицеводстве в последние годы быстро и устойчиво рос удельный вес прибыльной товарной продукции: с 13,5% в 1997 г. до 82–90% в последние годы. При этом с прибылью реализовала продукцию лишь треть хозяйств, а остальные, по преимуществу мелкие, продавали мясо птицы себе в убыток.

В производстве товарной говядины продолжается спад. Из шести хозяйств, производящих говядину, пять получают от этой деятельности убыток. В 2003 г. лишь 12,7% товарной говядины было реализовано с прибылью, только 8,4% хозяйств получили прибыль от реализации говядины, а 91,6% имели убытки. Естественно, в отрасли продолжаются сокращение поголовья и спад производства.

Кардинально изменилось размещение производства: оно ориентировано не на самообеспечение регионов, а на экономическую

эффективность. Производство каждого вида продукции переместилось в регионы с наибольшей рентабельностью.

Финансовая устойчивость, банкротства

Процент просроченной задолженности сельхозпроизводителей сократился с 68% в 2000 г. до 3% в 2010 г. Финансовое оздоровление не обощлось без жертв: многие сельхозор-ганизации и фермеры обанкротились, особенно в первые годы осуществления программы финансового оздоровления. Во многих случаях, особенно в регионах с неблагоприятными природно-экономическими условиями, банкротство заканчивалось запустением земель, продажей скота, увольнением людей. В последние годы число банкротств резко сократилось.

Закон о финансовом оздоровлении (2002 г.) оказал решающее влияние на финансовое состояние сельского хозяйства России: хотя суммарная задолженность сельхозпроизводителей за 1998–2010 гг. резко выросла, просроченная задолженность с 2002 г. систематически сокращалась как в абсолютном, так и в относительном выражении (табл. 2). Если в 1998 г. почти 71,3% долгов были просроченными, то в 2010 г. – только 3%. В абсолютном выражении долг был максимальным в 2001 г. – 177 млрд руб. К 2010 г. он сократился до 37 млрд руб. В сопоставимых ценах снижение было еще более значительным.

Таблица 2. Динамика финансовой устойчивости сельхозпроизводителей в 1998–2010 гг., млрд руб.

Показатель	1998	2000	2005	2010
Суммарная задолженность по обязательствам	150,7	229,2	425,3	1206,1
В том числе просроченная	107,4	157,7	95,2	36,5
% просроченной задолженности	71,3	68,8	22,4	3
Из суммарной задолженности: кредиторская	123,7	192,4	216,0	307,9
В том числе просроченная	95,5	144,1	85,0	25,8
% просроченной задолженности	77,2	74,9	39,4	8,4
задолженность по кредитам банков и займам	26,9	36,8	209,2	898,2
В том числе просроченная	11,9	13,6	10,2	10,7
% просроченной задолженности	44,3	37,0	4,9	1,2
Дебиторская	21,5	38,5	100,7	298,0
В том числе просроченная	12,2	19,4	21,1	14,5
% просроченной задолженности	56,8	50,3	20,9	4,9

Источник: Российский статистический ежегодник. – М.: Росстат, 2011. – С. 677 и аналогичные данные за предыдущие годы.

Основные причины сокращения просроченных долгов – выгодный для бизнеса механизм их реструктуризации, ужесточение финансовых ограничений, более разборчивый выбор кредитуемых. Как видно из табл. 2, в 1998 г. просроченная задолженность по кредитам банков и займам составляла 44,3%, а к 2010 г. она сократилась до 1,2%.

Финансовая дисциплина выросла не только у сельхозпроизводителей, но и у их партнеров по бизнесу: просроченная дебиторская задолженность тоже сократилась (с 56,8% в 1998 г. до 4,9% в 2010 г.).

Обычно в качестве показателя финансовой устойчивости сельхозпроизводителей используется удельный вес прибыльных и убыточных хозяйств. Как видно из данных табл. 3, в 1997–1998 гг. более 80% СХО были убыточными. К 2008 г. таких хозяйств осталось лишь 18%.

Таблица 3. Доля убыточных сельхозорганизаций и их роль в производстве валовой продукции сельского хозяйства в 1995–2008 гг.

Год	% убыточных		Выручка, млрд руб.*	
	схо	всего	в том числе убыточных СХО	% выручки убыточных СХО в общей выручке
1995	57,2	60,3	18,5	30,6
1996	43,0	85,0	29,2	34,4
1997	81,6	93,8	56,4	60,2
1998	87,6	94,6	58,5	61,9
1999	54,1	178,9	42,6	23,8
2000	51,2	234,8	59,5	25,3
2001	46,0	295,0	58,5	19,8
2002	54,8	306,7	86,3	28,1
2003	48,8	343,4	90,5	26,4
2004	35,1	410,8	74,5	18,1
2005	39,9	436,8	70,7	16,2
2006	32,0	478,0	66,5	13,9
2007	21,9	611,6	57,5	9,4
2008	18,0	665,5	60,3	9,1

^{*} До 2006 г. – выручка от реализации всей продукции (Ф7 АПК, стр. 470, гр. 5), 2006–2008 гг. – от продаж сельскохозяйственной продукции собственного производства и продуктов ее переработки (Ф6 АПК, стр. 200, гр. 3).

Источник: база данных «Росстата» по СХО.

Показатель доли выручки убыточных хозяйств в общей выручке всех хозяйств, более точно характеризующий финансовую устойчивость, в 1997–1998 гг. был чуть больше 60%, а к 2008 г. опустился до 9,1%. Это свидетельствует о том, что финансовое оздоровление дало положительные результаты.

Повышение производительности труда – снижение занятости

До 1995 г. численность среднегодовых работников, занятых в сельском хозяйстве, возрастала, затем стала резко снижаться и сократилась с 10,3 млн чел. в 1994 г. до 6,6 млн в 2011 г. Производительность труда в сельском хозяйстве падала вплоть до 1998 г., а потом начала расти и в 2011 г. составила 131,6% к 1990 г. (табл. 4).

В сельскохозяйственных организациях к 1998 г. стоимость валовой продукции сократилась почти в 3 раза и составила 35,1% к 1990 г. В последующие годы она возросла почти в 2 раза, но, несмотря на это, в 2011 г. составила лишь 68,4% к 1990 г. Численность занятых в СХО за годы реформ сократилась почти в 6 раз. Сражаясь за конкурентоспособность на рынке, сельхозорганизации избавлялись от лишних работников. При этом до 1998 г. объёмы производства падали быстрее численности занятых. В связи с этим снижалась производительность труда. С 1998 г. в сельхозорганизациях наблюдался рост объёмов производства при сокращающейся численности занятых. Это позволило повысить производительность труда в 2011 г. по сравнению с 1990 г. более чем в 4 раза.

В секторе семейных хозяйств за годы реформ наблюдался рост производства валовой продукции (на 21,1%). Одновременно в 3,7 раза увеличилась численность занятых – с 1,4 до 5,2 млн чел. Производство валовой продукции на одного занятого в этом секторе сократилось почти втрое. В связи с быстрым ростом численности занятых и относительно медленным ростом валовой продукции в малом сельскохозяйственном бизнесе его производительность в последние годы стабилизировалась на уровне 30–32% к 1990 г. При этом производство валовой продукции на среднегодового занятого, рассчитанное по данным официальной статистики, в семейных хозяйствах в 1990 г. было в 3,7 раза выше, чем в сельхозпредприятиях, а в 2011 г. – в 3,3 раза ниже.

Таблица 4. Динамика валовой продукции (ВП), численности занятых и производительности труда в сельском хозяйстве России в 1990–2011 гг.

Год	ВП в факт. ценах,	ракт. физичес□ в сопоста		ВП, % к оставимых 1990 2011 г.,		ВП на одного занятого				
	млрд руб.	объёма	млрд руб.		занятых, млн чел.*	тыс. руб.	% к 199			
Все категории хозяйств										
1990	0,158	96,4	3674,0	100,0	9,7	378	100,0			
1995	203,9	92	2460,4	67,0	9,7	253	66,9			
2000	742,4	106,2	2230,9	60,7	9,0	248	65,7			
2005	1380,9	101,6	2500,9	68,1	7,4	339	89,7			
2010	2587,8	88,7	2651,8	72,2	6,7	398	105,5			
2011	3261,7	123	3261,7	88,8	6,6	497	131,6			
Сельхозорганизации										
1990	0,116	94,2	2253,1	100,0	8,3	271	100,0			
1995	102,3	84,6	1094,0	48,6	6,7	163	60,2			
2000	335,6	106,4	887,5	39,4	4,7	189	69,6			
2005	615,6	103,1	1043,2	46,3	2,5	417	153,7			
2010	1150	89,4	1195,2	53,0	1,5	807	297,2			
2011	1540,6	128,9	1540,6	68,4	1,4	1097	404,1			
		К	ФХ и хозяйства на	селения						
1990	0,042	104	1420,9	100,0	1,4	996	100,0			
1995	101,6	98,9	1366,4	96,2	3,0	449	45,1			
2000	406,8	106,1	1343,4	94,5	4,3	313	31,4			
2005	765,3	100,6	1457,7	102,6	4,9	299	30,0			
2010	1437,8	88,1	1456,6	102,5	5,2	281	28,3			
2011	1721,1	118,2	1721,1	121,1	5,2	334	33,5			

^{*} По СХО указана занятость только в крупных и средних предприятиях (до 2008 г. – данные Российского статистического сборника за соответствующие годы, 2008–2011 г. – данные сводных годовых отчетов СХО), по КФХ и хозяйствам населения – численность занятых товарным производством (включая малые сельхозпредприятия).

Об устойчивости тенденций роста производительности труда наглядно свидетельствуют данные о прямых затратах труда на единицу сельхозпродукции (табл. 5). По всем основным сельскохозяйственным продуктам, кроме говядины, прямые затраты труда в 2011 г. были существенно ниже, чем в 1990 г.: по сахарной свекле и привесу свиней – в **8–10 раз**,

по картофелю, овощам, привесу птицы – в 3,3-4,5 раза, производству молока, зерна, подсолнечника, яиц – в 1,6-2 раза.

Таблица 5. Прямые затраты труда на производство 1 т продукции в СХО в 1990-2011 гг., чел.-ч

· ·	•		•				
Продукция	1990	1995	2000	2005	2010	2011	1990 к 2011, раз
Зерно	9,5	15,2	13,3	9,1	7,4	4,9	1,9
Семена подсолнечника	11,5	18,1	21	13,1	11,8	7,0	1,6
Сахарная свекла (фабричная)	7,3	8,5	8,7	2,7	1,3	0,7	9,9
Картофель	26,8	30,5	29	13,0	10,8	6,0	4,5
Овощи открытого грунта	38,4	56,7	43	19,0	12,2	8,8	4,4

Молоко	63,8	91,5	89,9	54,1	36,2	31,3	2,0
Привес КРС	340,9	554,3	578,5	397,2	363,9	384,8	0,9
Привес свиней	257	282,6	286,3	114,4		31,3	8,2
Привес птицы	51,6	77,6	60,2	31,2		15,8	3,3
Яйцо	1,96	2,69	1,99	1,4		1,2	1,6

Источник: сводные годовые отчёты СХО.

Рост производительности труда, передача сельскохозяйственного производства в частную собственность позволили отказаться от советской практики принудительной отправки на сельхозработы студентов, школьников, рабочих и служащих.

Повышение эффективности используемых земель, сокращение их площади

В последнее десятилетие наблюдается устойчивый рост производства сельскохозяйственной продукции в стране. Однако этот рост точечный: основная доля прироста товарной продукции приходится на относительно небольшую группу крупнейших хозяйств. Сельское хозяйство стало носить очаговый характер. В России, по данным сельхозпереписи 2006 г., заброшено, не используется 94 млн га (43%) сельхозугодий. Расположены они преимущественно в зонах с низким биоклиматическим потенциалом и обезлюдевшими деревнями. Эти земли принадлежат, в основном, нефункцио-нирующим сельхозорганизациям, крестьянским (фермерским) и личным подсобным хозяйствам. Причиной их вывода из оборота была низкая отдача, а также трудности выделения и оформления.

В социалистической экономике в оборот часто включались земли, отдача которых была очень низкой, деградировавшие в процессе использования (эродированные, засолённые и т.д.). С переходом к рыночной экономике сельхозпроизводители отказались от использования 23 млн га сельхозугодий (табл. 6). При этом площади угодий, используемых сельхозпредприятиями, сократились с 1990 по 2010 гг. на 87,7 млн га (на 41,8%), а используемых хозяйствами населения и фермерами – увеличились с 4 до 68,7 млн га. Именно благодаря развитию малого бизнеса удалось избежать еще более катастрофического сокращения площади используемых сельхозпроизводителями земель.

Таблица 6. Использование сельскохозяйственных угодий сельхозпроизводителями в 1990–2010 гг., млн га

Сельхозпроизводитель	1990	1995	2000	2005	2010
Все категории	213,8	209,6 98	197	191,7	190,8
площадь % к	100		92,1	89,6	89,2
1990					
В том числе:					
CXO	209,8	171,2	157,6	137,9	122,1
площадь % к	100	81,6	75,1	65,7	58,2
1990					
Семейные	4,0 100	38,4	39,4	53,7	68,7
площадь % к		960	985	1344	1717
1990					

Эффективность использования сельскохозяйственных угодий по всем категориям хозяйств до 1998 г. падала, а в последующие годы — росла. Однако в СХО продолжающееся сокращение площадей сельхозугодий при одновременном росте валового производства привело к росту отдачи в 2011 г. по сравнению с 1998 г. в 2 раза, за 2008–2010 гг. этот показатель достиг уровня 1990 г. Эффективность использования земли семейными хозяйствами по мере наращивания площади сельхозугодий в первые годы реформ быстро падала, лишь в последние годы выход продукции в расчете на 1 га стабилизировался.

Но в целом **малый бизнес использует землю гораздо эффективнее, чем сельскохозяйственные организации.** Каждый гектар, используемый малым бизнесом, даёт в 2 раза больше валовой продукции сельского хозяйства (табл. 7), чем в СХО.

Естественно, что столь высокая разница в эффективности лишь частично объясняется тем, что в хозяйствах населения земля лучше, чем в СХО, здесь возделываются более интенсивные культуры (ягоды, фрукты, овощи, картофель), содержится больше скота на единицу площади. Существенно повышает эффективность использование населением без оформления части земли, официально закреплённой за СХО, а также значительных объемов произведённых в СХО кормов, выдаваемых сельским жителям в порядке оплаты труда, арендной платы за земельные доли и т.д.

Таблица 7. Эффективность использования сельскохозяйственных угодий в 1990-2010 гг.в сопоставимых ценах 2011 г., руб./га

Валовая продукция	1990	1995	2000	2005	2010
Все категории хозяйств	17184	11738	11324	13048	1390
CXO	10739	6390	5631	7564	9788
Семейные хозяйства	355233	35582	34096	27120	2121

Рост урожайности,

сокращение посевных площадей

В 2011 г. урожайность плодово-ягодных насаждений была в 1,8 раза выше, чем в 1990 г., сахарной свеклы – в 1,6, сои, картофеля и овощей – в 1,3–1,4, зерновых – 1,2 раза выше (табл. 8). Рост урожайности всех сельхозкультур происходил на фоне сокращения площадей посевов и посадок.

Таблица 8. Урожайность сельскохозяйственных культур в Российской Федерации в 1990–2011 гг. (в хозяйствах всех категорий, ц/га убранной площади)

Культура	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2011, % к
							1990

Зерновые и зернобобовые культуры	19,5	13,1	15,6	18,5	18,3	22,4	114,9
Сахарная свекла (фабричная)	240,1	188,3	188,3	282,3	240,7	384,8	160,3
Подсолнечник на зерно	13,7	10,6	9,0	11,9	9,6	13,4	97,8
Соя	11,1	7,5	10,1	10,5	11,8	14,8	133,3
Картофель	104,2	117,7	104,7	123,8	100,2	148,3	142,3
Овощи открытого грунта	166,6	147,8	143,3	170,0	180,3	208,2	125,0
Плодово-ягодные насаждения	27,5	23,5	35,1	40,2	41,5	49,6	180,4

Повышение продуктивности – сокращение поголовья скота

Рост продуктивности наблюдался по всем видам скота и птицы (табл. 9). В отличие от урожайности, по продуктивности нет резких колебаний по годам. В целом по динамическим рядам наблюдается падение продуктивности в первый период реформ, минимальной она была в 1996—1998 гг., а в последние годы резко росла.

Таблица 9. Продуктивность скота и птицы в Российской Федерации в 1990-2011 гг., кг в год

Показатель	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2011, % κ 1990
Привес: КРС	119	123	128	149	155	147	123,5
СВИНИНЫ	91	82	100	114	135	139	152,7
птицы, г в сутки	7,5	5,6	6,2	10,6	17,4	18,5	246,7
Надой молока на 1 корову	2731	2153	2502	3176	3776	-	138,3*
Средний настриг шерсти с 1 овцы	3,9	2,9	3,1	3	2,6	-	66,7*
Средняя яйценоскость 1 курицы-несушки, шт. (в СХО)	236	212	264	301	307	309	130,9

^{* 2010} г. в % к 1990 г.

Лидерами в повышении продуктивности были, бесспорно, птицеводы и свиноводы: суточные привесы бройлеров возросли почти в 2,5 раза, свиней – в 1,53 раза. На 38,3% возрос удой на корову, на 30,9% – яйценоскость кур.

Наглядным свидетельством повышения эффективности животноводства является снижение расхода кормов на единицу продукции, особенно по свинине: если в 1990 г. на 1 ц свинины расходовалось 8,3 ц кормовых единиц, то к 2010 г. – лишь 4,2 ц. Затраты корма на 1 кг молока снизились почти на 31%. По говядине высокий уровень затрат кормов, сложившийся в советские времена, сохранился до сих пор (табл. 10).

Рост продуктивности и повышение отдачи единицы корма происходили на фоне сокращения поголовья скота и птицы (табл. 11).

Поголовье крупного рогатого скота сократилось за период в 2,8 раза, коров, свиней и овец – в 2,2–2,4 раза, птицы – в 1,4 раза. Если по птице и овцам дно кризиса пройдено, и в последние годы поголовье растет, свиноводство нашупало дно

Таблица 10. Расход кормов на 1 ц продукции в СХО России в 1990–2011 гг., ц кормовых единиц

Продукция	1990	1995	2000	2005	2010	1990, % к 2011
Молоко	1,44	1,71	1,46	1,3	1,1	130,9
Привес крупного рогатого скота	13,5	18,4	14,9	14,4	13,8	97,8
Привес свиней	8,3	12,6	10,3	6,8	4,2	197,6

Источник: Агропромышленный комплекс России в 2010 г. – М: Минсельхоз РФ, 2011. – С. 18; аналогичные издания за другие годы.

Таблица 11. Динамика поголовья скота и птицы в 1990–2011 гг.

Поголовье	1990	1995	2000	2005	2010	2011	1990, % к
							2011
Крупный рогатый скот	57043	39696	27520	21625	19968	20134	2,8
В том числе коровы	20557	17436	12743	9522	8843	8988	2,3
Свиньи	38314	22631	15824	13812	17218	17258	2,2
Овцы и козы	58195	28027	14962	18581	21820	22858	2,5
Птица	659808	422601	340665	357468	449296	473388	1,4

Источник: статистические ежегодники за соответствующие годы.

кризиса, то в скотоводстве продолжается интенсивное сокращение поголовья. Пути решения проблем развития отрасли пока не найдены.

Повышение ресурсоотдачи, снижение ресурсопотребления

Сельскохозяйственные производители России в дореформенный период покупали материальные ресурсы по ценам значительно ниже мировых. С переходом к рынку цены на ресурсы росли значительно быстрее, чем на сельскохозяйственную продукцию, и прибыльное производство удалось сохранить только тем хозяйствам, которые обеспечили экономное расходование ресурсов и высокую их отдачу. Фактический объем внесения удобрений за эти годы сократился почти в 5 раз, а в расчёте на 100 руб. валовой продукции – в 3,3 раза. Если бы нынешние товаропроизводители расходовали на единицу ресурсов столько же, сколько колхозы и совхозы до реформы, они немедленно оказались бы банкротами.

Удорожание ресурсов привело к резкому повышению доли топлива и нефтепродуктов в структуре затрат на производство продукции: в растениеводстве она увеличилась с 4,7 в 1990 г. до 12,7% в 2011 г., в животноводстве – с 1,8 до 3,6% (табл. 12). Резко возросла также доля затрат на запчасти, услуги сторонних организаций, электроэнергию.

Таблица 12. Структура затрат в СХО в 1990-2011 гг., % к итогу

Затраты	Растение	еводство	Животноводств				
	1990	2011	1990	2011			
Оплата труда и отчисления на социальные нужды	28,1	18,2	28	16,9			
Семена и посадочный материал	17,6	13,6	0	0,0			
Корма	0,0	0,0	48,6	50,9			
Минеральные удобрения	9,9	10,8	0,0	0,0			
Электроэнергия	0,7	1,6	1,1	3,4			
Топливо и нефтепродукты	4,7	12,7	1,8	3,6			
Запчасти и другие материалы	3,7	7,8	2,4	3,0			
Работы и услуги сторонних организаций	6,5	10,0	3,3	7,8			
Амортизация	14,5	9,9	9,3	6,7			
Прочие	14,5	15,5	5,5	7,7			

Источники: сводные годовые отчёты СХО РФ (форма 8 АПК).

Удорожание материальных ресурсов компенсировалось, главным образом, за счёт сокращения доли оплаты труда и амортизационных отчислений. К этому следует добавить, что даже те небольшие амортизационные отчисления, которые были сделаны, не использовались в большинстве хозяйств для обновления основных средств, так как ушли на покрытие убытков. Результатом стала потеря сельхозпредприятиями накопленного ранее капитала.

В первые годы реформ сельскохозяйственные организации ещё не осознали необходимость жёсткой экономии ресурсов. Произошло даже увеличение расхода электроэнергии: в 1994 г. в расчёте на 100 руб. валовой продукции он был в 2,5 раза выше, чем в 1990 г. (табл. 13). Затем произошло резкое снижение расходов электроэнергии как в абсолютных показателях (почти в пять раз), так и в расчёте на 100 руб. валовой продукции (в 2011 г. он был в три раза ниже, чем в 1990 г.).

Таблица 13. Расход удобрений и электроэнергии в СХО РФ в 1990-2011 г.

Показатель	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2011, % κ 1990
Внесено минеральных удобрений (100	%):						
млн т	9,9	1,5	1,4	1,4	1,9	2	20,2
на 100 руб. валовой продукции, кг*	0,44	0,14	0,16	0,13	0,16	0,13	29,5
Расход электроэнергии, млн кВт•ч	62055	61946	42767	16558	15115	13085	21,1
В том числе на производственные нужд	ды:						
млн кВт•ч	53186	50938	33140	14968	13852	12162	22,9
на 100 руб. валовой продукции, кВт∙ч*	2361	4656	3734	1435	1159	789	33,4

Источник: Российский статистический ежегодник, сводные годовые отчёты СХО РФ. * В сопоставимых ценах 2011 г.

Росту производства сельскохозяйственной продукции, наметившемуся в последние годы, способствовали не столько изменения в аграрной политике, сколько рост эффективности, обеспеченный благодаря усилиям самих сельхозпроизводителей.

Рост господдержки сельхозпроизводителей, снижение ее отдачи

Совокупная поддержка сельского хозяйства определяется как сумма средств, израсходованных на поддержку производителей сельскохозяйственной продукции, ее потребителей и аграрную инфраструктуру. В табл. 14 показана динамика изменения показателей совокупной поддержки и ее уровня в России.

Номинальные показатели совокупной поддержки сельского хозяйства России за анализируемый период в целом выросли в 10 раз в рублевом исчислении и в 9 раз – в долларовом. Уровень совокупной поддержки (в процентах к ВВП) за анализируемый период колебался в диапазоне 0,8–1,8%. Однако доля совокупной поддержки в валовой добавленной стоимости сельского хозяйства выросла с 11,8% в 2000 г. до 33,8% в 2010 г.

В целом доля совокупной поддержки в валовой добавленной стоимости сельского хозяйства США и ЕС в последние годы (при колебаниях по годам) была примерно в два раза выше, чем в России. Но структура поддержки в России и на Западе различается.

В России явное предпочтение отдается поддержке производителей сельскохозяйственной продукции: в 2010 г. – почти

Таблица 14. Совокупная поддержка сельского хозяйства России и ее уровень в 2000–2010 гг.

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Совокупная поддержка: млрд руб.	55,2	115,5	143,1	231,4	312,5	220,1	309,4	399,6	633,8	675,8	555,7
млрд долл.	2,0	4,0	4,6	7,5	10,9	7,8	11,4	15,6	25,5	21,3	18,3
Доля, %: к ВВП	0,8	1,3	1,3	1,8	1,8	1,0	1,1	1,2	1,5	1,7	1,4
к ВВП сельского хозяйства*	11,8	19,6	23,2	32,4	30,6	19,6	23,5	25,6	33,3	35,3	33,8

^{*} Для расчета использованы данные о доле сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости.

Источники табл. 14–15: OECD Database – Producer and Consumer Support Estimates: Emerging Economies – Estimate of Support to Agriculture (Россия, 1995– 2010 гг.); PSE Database for Russia 2009 (Россия, 1986–1994гг.). Российский статистический ежегодник за соответствующие годы / Росстат.

85% всей совокупной поддержки. Остальная ее часть направлялась на общие меры. С 1995 г. совсем не поддерживались потребители сельскохозяйственной продукции, хотя до этого трансферты из бюджета потребителям были значительными (в 1986–1990 гг. – по 30–50 млрд советских рублей ежегодно. Доля трансфертов из бюджета потребителям составляла в эти годы 20–25%).

В ЕС, как и в России, в 2010 г. основная часть средств поддержки была направлена сельхозпроизводителям (87,2%). На общие меры пришлось 11,5%, а на поддержку потребителей – 1,3%. Совершенно иная ситуация в США: в 2010 г. более 50% средств использовалось на общие меры, около 30% – на поддержку потребителей и менее 20% – производителей сельскохозяйственной продукции.

Источниками средств совокупной поддержки сельского хозяйства являются:

- налогоплательщики (средства бюджетов). Из этого источника могут оплачиваться поддержка производителей и потребителей, общие меры поддержки;
- потребители продукции сельского хозяйства. Трансферты от потребителей используют в первую очередь для оплаты поддержки производителей. Средства потребителей могут также направлять в бюджет (за счет потребителей оплачиваются, например, импортные пошлины и т. д.). Их также необходимо учитывать как источник совокупной поддержки.

В России структура совокупной поддержки сельского хозяйства резко колебалась по годам. В некоторые годы потребители не только оплачивали всю поддержку сельхозпроизводителей, но и обеспечивали дополнительные поступления в бюджет (например, в 2002 г.). В последнее десятилетие

потребители продукции сельского хозяйства стали основным источником средств для совокупной поддержки. В 2010 г. на долю потребителей приходилось 68,8% совокупной поддержки, а на долю бюджета – лишь 31,2% (табл. 15).

Таблица 15. Источники средств совокупной поддержки сельского хозяйства России в 2001-2010 гг., млрд руб.

Источник средств	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Трансферты потребителей	90,2	145,6	202,5	307,0	207,0	300,4	347,4	555,1	508,4	381,9
% к совокупной поддержке	78,1	101,7	87,5	98,2	94,1	97,1	86,9	87,6	75,2	68,7
Выплаты из бюджета	25,3	-2,5	28,9	5,5	13,1	9,0	52,2	78,7	167,4	173,8
% к ВВП	0,28	-0,02	0,22	0,03	0,06	0,03	0,16	0,19	0,43	0,44

В США и ЕС бюджетная поддержка производителей в динамике постепенно снижается, но все последнее десятилетие находится на значительно более высоком уровне, чем в России. В 2010 г. в совокупной поддержке сельского хозяйства доля бюджета составляла в США 98%, в ЕС – 86,8%.

Распространено мнение, что поддержка сельского хозяйства в России меньше, чем в европейских странах и США, потому что у нее ограниченные возможности и небольшой бюджет. Это верно лишь отчасти. Низкий уровень поддержки сельского хозяйства в России обусловлен не только ее относительной бедностью, но и меньшей долей средств, направляемых на такую поддержку. А это уже следствие аграрной политики и никак не связано с показателями развития.

В США и ЕС, где в совокупной поддержке высок удельный вес бюджета, поддержка оказывается за счет богатых и в итоге способствует снижению доли расходов на продовольствие в бюджетах бедных семей. Дело в том, что суммы налогов, выплачиваемых богатыми гражданами и юридическими лицами (даже при плоской шкале налогообложения), обычно выше, чем платежи бедняков. Направляя часть налогов на поддержку сельского хозяйства, государство способствует

удешевлению продовольствия и сокращению доли расходов на него в бюджетах семей, в первую очередь самых бедных, где она чрезмерно высокая.

В России, наоборот, в совокупной поддержке высок удельный вес потребителей сельхозпродукции, и поддержка оказывается за счет бедных, так как в результате растут цены на продовольствие, что приводит к увеличению доли расходов на продовольствие в бюджетах семей. Именно спецификой проводимой в стране аграрной политики можно объяснить то, что в России, стране с относительно бедным населением, цены на продовольствие выше, чем в европейских странах и США. Этим отчасти объясняется и тот факт, что в развитых странах удельный вес расходов населения на продовольствие составляет 5–15%, а в России – около 30%. В самой бедной децильной группе россиян в 2010 г. они составили 50,8% бюджета семьи.

Кроме того, основная часть собираемых с российских потребителей средств из-за высоких цен на продовольствие в итоге поступает крупнейшим производителям сельскохозяйственной продукции — агрофирмам и агро-холдингам, перерабатывающим предприятиям, торговым сетям. Это — яркое свидетельство направленности аграрной политики России.

При оценке эффективности мероприятий государственной поддержки органы власти и экономическая наука основное внимание уделяют бюджетным средствам. Что касается трансфертов потребителей, т. е. основной части выделяемых на поддержку средств, о них мало кто знает и никаких публичных дискуссий по их отдаче не ведется. Поэтому неудивительно, что рост поддержки сельского хозяйства сопровождается падением отдачи выделяемых на эти цели средств (табл. 16).

Таблица 16. Отдача совокупной поддержки в России в 2000-2010 гг., млрд руб.

Показатель	2000	2005	2010
Стоимость валовой продукции в сопоставимых ценах 2000 г.	406,8	765,3	1437,8
Совокупная господдержка сельского хозяйства	55,2	220,1	555,7
Валовая продукция на 1 руб. поддержки, руб.	7,4	3,5	2,6

Изменение стратегии импорта и экспорта

В 1960–1990 гг. СССР импортировал концентрированные корма и развивал животноводство. При переходе к рыночной экономике стратегия изменилась на прямо противоположную: Россия сократила использование зерна на корм и увеличила его экспорт до объемов, которые раньше импортировала (около 20 млн т), при этом резко возросли объемы импорта мяса и молока. Это объясняется тем, что, вкладывая деньги в импорт и реализацию мяса и молока, бизнес получает огромную маржу. При таких стимулах капитал в первую очередь направляется на импорт, и только после исчерпания возможностей импорта, в частности, превышения квот на ввоз, дополнительные средства вкладываются во внутреннее производство.

Сокращение доли расходов на продовольствие, снижение доли ЛПХ в доходах сельской семьи

Важнейшей целью аграрной реформы было снижение доли расходов на питание в бюджете семьи. В 1990 г. эта доля составляла около 28%. В ходе реформы доля расходов на питание резко возрастала в 1991–1994 гг. в бюджетах как городских, так и сельских семей (табл. 17), а затем начала снижаться. В период кризиса 1998 г. она вновь заметно подскочила (до 46% в городских семьях и почти до 60% – в сельских), а в последние годы снизилась в городских семьях ниже уровня 1990 г., в сельских – была чуть выше уровня 1990 г. В кризисные годы возрастал также разрыв между долей расходов на продовольствие в сельских и городских семьях.

Задачу выравнивания уровней доходов сельского и городского населения в период реформ решить не удалось. Если до 1990 г. соотношение доходов сельского и городского населения систематически возрастало и достигло 88,4%, то в последующие годы оно систематически снижалось вплоть до 2005 г. Лишь в последние годы оно стало постепенно повышаться. Относительно низкие доходы сельских жителей и ряд других факторов (хуже дороги, медицинское обслуживание, качество образования и т.д.) привели к ускоренной миграции, прекращению сельскохозяйственного производства и других видов деятельности, запустению многих территорий.

Таблица 17. Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в 1990-2010 гг.¹, руб./мес. на члена семьи

Располагаемые ресурсы	1940 ³ '	1960 ³ '	1970 ³ '	1980	1990	1991	1992	1997 ⁴⁾	1998	1999	2000	2005	2010
		1		Городски	е жители			1	I.				
Bcero	30	66	89	130	198	400	3950	807	837	1272	1761	6530	16265
Доходы от натуральных поступлений, %	9	1,5	1,3	2,5	2,3	4,3	5,7	5,3	5,6	5,2	4,5	2,4	1,7
				Сельские	э жители						-		.1
Bcero	13	32	62	103	175	344	3062	556	577	890	1152	3605	10129
			В том	и числе до	ходы от, %:			1		1			.1
колхоза '	39,7	34,7	39,3	53,5	57,6	45,3	37,0	15,4	14,3	12,0	12,4	9,2	7,2
лпх	48,3	42,1	31,4	25,1	21,5	30	41,6	26,7	27,3	24,7	21,9	14,4	8,3
Располагаемые ресурсы сельских жителей, % к городским	43,3	48,5	69,7	79,2	88,4	86,0	77,5	68,9	68,9	70,0	65,4	55,2	62,3
	Доля	расходов н	а питание в	располага	емых ресур	сах семьи,	%				-	-	
городской	53	36,9	34,7	35	28,2	33	39,8	37,7	45,9	46,5	40,8	28,6	23,9
сельской	67,3	52,3	39,7	35,4	28,1	34,9	48,1	52,7	59,6	58,7	55,1	41,3	31,8

Источники: Российская Федерация в 1992 году. Стат. ежегодник.- М.: РИЦ,1993.- С. 160-163. Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. ежегодник (за соответствующие годы).

В годы реформ изменилась парадигма продовольственного снабжения населения, особенно сельского. До реформы и в кризисные реформенные годы даже городские семьи резко увеличивали самоснабжение продовольствием, о чем свидетельствует возрастание стоимости натуральных продуктов в бюджете семьи. Что касается сельских семей, то вплоть до 1960-х годов личные подсобные хозяйства были основным источником доходов семьи. К 1990 г. доля дохода от ЛПХ сократилась до 21,5%, а от коллективного хозяйства – возросла до 57,6%. В критические 1992–1994 гг. вновь селяне кормились в основном от ЛПХ. Однако затем произошло нечто совершенно революционное: роль подсобного хозяйства стала систематически и быстро сокращаться и уменьшилась до 8,3% в совокупных доходах семьи. То, о чем коммунисты мечтали в течение 70 лет, рынок сделал за очень короткий по историческим меркам период.

О том, что ЛПХ теряют свою роль в жизни сельских семей, свидетельствуют и данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г.: около 2/3 ЛПХ в России служат местом жительства или отдыха. Семейный бюджет получает за счет производства сельскохозяйственной продукции в таких хозяйствах лишь немногим более 1% доходов⁷.

Но не только ЛПХ теряли свою роль по мере перехода к рынку. Сама сельхозорганизация как основной источник дохода сельских жителей утратила свою значимость. Если в 1990 г. денежные и натуральные выплаты из колхоза занимали 56,7% в совокупном доходе члена семьи колхозника, то в 2010 г. выплаты из сельхозорганизаций в расчете на одного жителя села составляли лишь 494 руб. в месяц. Эта сумма занимала только 7,2% в совокупном доходе сельской семьи.

И еще одно важное изменение в сельской жизни. В советские времена работа по найму в совхозе или колхозе обеспечивала основную часть дохода семей работников этих хозяйств. С началом реформ доля оплаты труда наемных работников в валовой добавленной стоимости стала снижаться: в 1993 г. она составляла 36%, а в 2010 г. – 23,7%. Все больше

получаемых производителями сельхозпродукции средств используется на другие цели (прибыль предпринимателей, налоги и отчисления в бюджетные фонды и т. д.).

В связи с этим очень часто используемый в экономической литературе показатель уровня зарплаты наемных работников в сельском хозяйстве не дает объективной характеристики доходности сельского хозяйства, так как не учитывает прибыль, получаемую сельскими работодателями. При низком уровне зарплат наемных работников предприниматели могут получать значительные доходы.

Заключение

Ельцинская аграрная реформа обеспечила переход от государственного планового сельского хозяйства к рыночному. В условиях рыночной экономики двигателем производства, стимулятором повышения его эффективности стал бизнес. Судя по приведенным выше результатам реформ, бизнес добился значительных успехов в повышении конкурентоспособности сельскохозяйственного

^{&#}x27;)До 1992 г.- совокупные доходы семей рабочих (служащих) и колхозников.

²⁾ До 1992г.- по данным справочников, в последующие годы- рассчитано делением зарплаты, полученной в сельхозор-ганизациях (по данным сводных годовых отчетов), на численность сельского населения, и умноженной на коэффициент 1,47. Коэффициент вычислен как 1132:769, где 1132- это доход от колхоза в расчете на одного члена семьи колхозника в 1992 г., а 769- это доход от колхоза в расчете на одного сельского жителя.

³⁾ Данные по СССР. Рассчитаны по справочнику: Народное хозяйство СССР за 70 лет / Юбилейный сб.- М., Финансы и статистика, 1987.- С. 441-445.

⁴⁾С 1997 г.- деноминированные рубли

⁷ Узун В.Я., Сарайкин В.А., Гатаулина Е.А. Классификация сельскохозяйственных производителей на основе данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. — М.: ВИАПИ им. А.А.Никонова, ЭРД, 2010. — С. 99–101.

производства, росте отдачи ресурсов. Однако достижения бизнеса очень часто порождали крупные проблемы, которые должна была решать власть, но она, как правило, не предпринимала никаких действий.

Например, добиваясь конкурентоспособности своей продукции, бизнес повысил производительность труда в сельхоз-организациях в 4 раза, а по отдельным видам продукции – в 8–10 раз. Однако для получения такого результата были уволены из сельхозорганизаций 6,6 млн сельских жителей. Забота об их трудоустройстве – не дело бизнеса, это крупномасштабная государственная задача. Но за анализируемые годы власть не приняла никаких специальных программ и мероприятий по ее решению. В итоге это привело к сельской бедности, запустению деревень; оказались заброшенными более 90 млн га сельхозугодий.